

Чигашева М.А. Онтология наименования воинских званий и должностей в русском и немецком языках / М.А. Чигашева // Сборник научных трудов филиала. - Ульяновск: УФВУС, 2002. - С. 55-61.

ОНТОЛОГИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ И ДОЛЖНОСТЕЙ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Чигашева М.А.

Характерной особенностью лексической системы языка является ее открытость. Иными словами, лексика представляет собой самый подвижный уровень языка, поскольку именно он в наибольшей степени отражает изменения в различных сферах человеческой деятельности. Нельзя не согласиться с Р.А.Будаговым, утверждающим, что «общественная природа языка обнаруживается прежде всего в лексике» [1, с. 45]. По мере развития и усложнения человеческого общества, его культуры растет, разветвляется и дифференцируется лексическая система языка. Вместе с тем, значительная ее часть в любом языке характеризуется высокой степенью устойчивости. Так, например, с глубокой индоевропейской древности и в русском, и в немецком языках существуют слова со значением родства.

Становление системы персональных воинских званий также имеет вековые этапы своей эволюции. При этом следует отметить, что именно эта область военной терминологии практически идентична во многих языках. Основанием тому служат единые корни слов. Большое количество терминов, функционирующих в индоевропейских языках в течение нескольких столетий, имеет латинское происхождение. Это так называемый слой интернациональной лексики. Безусловно, в каждом языке он обладает своими фонетическими особенностями, обусловленными приспособлением заимствованного слова к фонетической системе заимствующего языка (ср., например, нем. *Kapitän* – англ. *captain* – фр. *capitaine* – рус. *капитан*, нем. *Kommandeur* – англ. *commander* – фр. *commandeur* – рус. *командир*, нем. *Leutnant* – англ. *Lieutenant* – фр. *lieutenant* – рус. *лейтенант*, нем. *Major* – англ. *Major* – фр. *major* – рус. *майор*). Часть терминов заимствовалась индоевропейскими языками из лексической системы того языка, где появлялись денотаты и соответствующие им наименования. Так, в русскую военно-терминологическую систему пришло довольно много слов из немецкого языка. Кстати говоря, процесс фонетической ассимиляции в этом случае проходил не всегда гладко. Например, в «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера приводится

несколько вариантов слова *ефрейтор*, а именно *лефрейтор*, *ефлетур*, *ефлейтур*, *лефретор* [5, т.2, с.29].

Как отмечалось выше, на становление системы персональных воинских званий в русском языке сильное влияние оказали западные, преимущественно немецкие образцы. Исключение, пожалуй, составляет морская терминология, заимствованная главным образом из английского и голландского языков (например, *матрос*, *боцман*, *мичман*, *лоцман* и др.).

Известно, что перемены, происходящие в обществе, отражаются в языке в виде соответствующего словарного оформления. В немецком языке необходимость в словах, обозначающих воинские звания, возникла гораздо раньше, чем в русском. Связано это было с появлением в средние века регулярных войск, имеющих вполне определенную штатную организацию. В языковом плане на формировании военной терминологии во всем немецкоязычном регионе сказалось влияние французского языка.

По данным этимологического словаря немецкого языка самым ранним заимствованием является слово *Leutnant*, появившееся в 1500 году [6, с.418]. В 16 веке немецкая военная терминологическая система расширялась как за счет слов иностранного, не только французского, происхождения (например, фр. *Kapitän*, итал. *Soldat*, араб. *Admiral*, исп. *Major*), так и благодаря образованию новых, собственно немецких слов (*Oberst*, *Feldherr*, *Gefreiter*, *Feldwebel*, *Fähnrich*). Наибольшее количество заимствованных, преимущественно из французского языка, терминов приходится на 17 век. Так, например, незадолго до Тридцатилетней войны (1618-1648) в немецком языке появились слова *Adjutant*, *Grenadier*, *Kanonier*, *Pionier*, *Chef*, *Kommandant*, *Kommandeur*, *Offizier*, сохранившие свое первоначальное значение и в настоящее время.

В русском войске до середины 16 века персональных воинских званий не было вообще. В ходе военных реформ Ивана Грозного звания *стрелецкий голова* и *сотник*, введенные для стрелецких полков, получают постоянный характер. Применение воинских званий европейского образца в русской армии началось в 17 веке и связано с наймом на русскую службу иноземных полков. Поэтому первые воинские звания в России имели наемники-иностранцы. К концу 17 века западноевропейские чины стали присваиваться и командирам русского происхождения.

Несомненно, особая роль в истории становления системы воинских званий в русской армии принадлежала Петру I. В Воинском уставе 1716 года, созданном при его личном участии преимущественно по опыту саксонской и французской армий, впервые закреплена градация воинских чинов и определены их основные должностные

обязанности. В разработанной по прусскому образцу «Табели о рангах» 1722 года, представлена строго классифицированная система воинских званий, просуществовавшая вплоть до 1917 года [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что в первоначальном значении воинские звания находились в строгом соответствии с должностными обязанностями лица, носившего тот или иной чин. Этимология же этих слов указывает на то, что именно должностные обязанности и определили появление в языке слов, обозначающих воинские звания. Так, например, *лейтенант* в 15 веке первоначально выполнял функции заместителя начальника отряда, а с конца того же века – заместителя командира роты (*lieutenant* – заместитель от лат. *locum tenens* – наместник). Звание *капитан* (*capitaine*) также применялось для обозначения воинской должности. В средние века так называли начальников отдельных округов, а с середины 16 века – командиров отдельных рот армии. При этом следует учесть, что основу слова составляет латинский корень *caput* – голова. В немецком языке звание *капитан* сохранило свою историческую традицию. Слово *Hauptmann* было образовано по латинскому образцу (*Haupt* – голова), французская же транскрипция (*Kapitän*) используется в морской терминологии для обозначения как звания, так и должности.

Более прозрачную этимологию имеют слова *Gefreiter* – *ефрейтор*, буквально означающее освобожденного от некоторых обязанностей рядового, *полковник*, появившееся в 16 веке как должность командира полка, *подполковник*, известное с 17 века как должность заместителя командира полка, *Admiral* – *адмирал* от арабского *emir al bahr*, имеющее значение “князь, властелин моря”. Интересна также история русского слова *прапорщик*. Оно было образовано от старославянского *прапор* (знамя, стяг) по немецкому образцу (*Fahne* – знамя, *Fähnrich* – знаменосец). Кстати говоря, этот чин существовал в русской армии только в сухопутных войсках. Во флоте, например, ему соответствовал *фендрик* (вероятно, от того же немецкого *Fähnrich*), замененный позже *гардемарином*, в инженерных частях – *штык-юнкер*, в кавалерии – *корнет* [3]. Примечательно и то, что в первом Воинском уставе 1716 года прапорщик являлся младшим офицерским чином, а в Вооруженных Силах СССР и в настоящее время представляет собой отдельную категорию военнослужащих между сержантами, старшинами и младшими офицерами.

Наиболее древнее происхождение имеет слово *маршал*, корни которого уходят в глубокое средневековье и связываются с языком кельтов. Первоначально оно произносилось как *маршалк* и обозначало конюшего. Постепенно значение этого звания

возрастало, а связанные с ним обязанности и права расширялись. Так, в 8-9 веках во Франции маршалам поручалось возглавлять на просто конюшни, а войсковой тыл; в 14 веке они являлись инспекторами войск и военными судьями. Несмотря на то, что и сам денотат, и обозначающее его слово впервые появились во Франции, в русскую армию они были заимствованы из немецкой, точно так же как и звания *сержант*, *генерал*, *майор*.

Интересно, что в немецком языке французское слово *sergent* позже было заменено словом *Unteroffizier*, образованным по правилам родного языка. В настоящее время, благодаря процессу вторичного заимствования, но уже из английского языка (*Sergeant*), это слово употребляется в немецком языке применительно к наименованию военных чинов вооруженных сил других государств, например, России и США.

С течением времени структура военных чинов развивалась, видоизменялась, шло отделение званий от должностей, что естественно находило отражение в языке. Так, например, для обозначения первоначальных обязанностей *прапорщика* (*Fähnrich*) и в русском, и в немецком языках появились новые наименования (*знаменосец*, *знаменщик*, *Fahnenträger*, *Feldzeichenträger*). Кроме того, наряду с французскими терминами *Kommandant* - *комендант*, *Kommandeur* - *командир*, *Chef* стали использоваться слова, образованные по правилам родного языка, например, *начальник*, *командующий*, *Befehlshaber*, *Leiter*, *Führer*. По мере увеличения количества должностных обязанностей и их дифференциации на основе уже действующих званий появлялись новые (*сержант* – *младший сержант*, *старший сержант*; *лейтенант* – *младший лейтенант*, *старший лейтенант*; *Gefreiter* – *Obergefreiter*, *Hauptgefreiter*; *Feldwebel* – *Oberfeldwebel*, *Hauptfeldwebel*, *Stabsfeldwebel*, *Oberstabsfeldwebel* и др.). Помимо этого, система военной терминологии расширялась за счет образования слов обобщающего характера (*генералитет* – *Generalität*), стилистически окрашенных наименований (*солдафон* – *Barrashengst*) и идиоматических выражений (*пушечное мясо*, *blaue Jungs*). В связи с исчезновением денотатов становились историзмами и обозначающие их слова (*гусар*, *каптенармус*, *Landsknecht*, *Korporal*). Таким образом, экстралингвистические факторы непосредственно способствовали развитию лексико-семантической системы как немецкого, так и русского языков.

Следует отметить, что в немецком языке система обозначения воинских званий и должностей за время своего существования претерпела не слишком сильные изменения. Основная часть номенклатурных наименований, впервые официально закрепленных в прусской армии, сохранялась и в рейхсвере, и в вермахте, и в Национальной Народной

Армии, и в бундесвере (например, *Gefreiter, Feldwebel, Leutnant, Hauptmann, Major, General, Kommandeur, Kommandant, Chef, Führer*).

Иначе обстояло дело в русском языке. В зависимости от военно-политической ситуации в стране активно используемая лексика переходила в разряд пассивной, затем снова возвращалась. Речь идет о первых годах Советской власти, когда двумя декретами в 1917 году отменялись все существовавшие ранее в России чины, титулы и звания, в том числе и военные. С тех пор командиры различались лишь по занимаемым должностям (*командир роты, полка, корабля, начальник дивизии* и др.). Очевидно, это вызывало определенные неудобства, и в 1935 году в армии и на флоте были введены персональные воинские звания. Многие из них напрямую указывали на должностные обязанности (например, *отделенный командир, младший комвзвода, комбриг, комиссар* и др.). Звания же военно-технического, военно-медицинского, военно-хозяйственного состава, на наш взгляд, смешивались со специальностью военнослужащего, например, *воентехник, военинженер, бригадвоенюрисст, военврач, военветврач* и др. Кроме того, они были настолько неблагозвучны, громоздки, неудобны в употреблении, что в конечном итоге перешли в разряд историзмов.

Особую путаницу вызывали персональные звания высшего командного состава, поскольку с языковой точки зрения представляли собой сокращенные названия должностей (*комбриг, комдив, комкор, командарм*). Это явилось одной из причин того, что в 1940 году в Красной Армии были вновь введены генеральские и адмиральские чины с указанием рода войск [4]. Следует отметить, что лексика, отражающая связь воинского звания со специальностью военнослужащего, уже существовала в русском языке и затрагивала преимущественно рядовой состав. Так, в русской армии 18 века рядовые именовались в соответствии с родом войск, в котором проходили военную службу (*канонир, кирасир, бомбардир* и др.). В настоящее время в российской армии во всех видах вооруженных сил используется унифицированное воинское звание *рядовой*. В сухопутных войсках бундесвера ему соответствуют 13 наименований, обозначающих одновременно род войск и боевое предназначение военнослужащего (*Schütze, Grenadier, Jäger, Pionier* и др.), в военно-воздушных силах – только два (*Kanonier, Flieger*).

Не вызывает никакого сомнения, что военная номенклатурная терминология представляет собой особый слой лексического состава любого языка. Как и вся специальная лексика она, с одной стороны, отражает прямое воздействие на язык экстралингвистических факторов, а с другой, способствует проявлению отдельных общих

тенденций развития и функционирования национального языка при наличии определенной специфики терминообразования.

Литература:

1. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Издательство МГУ, 1976.
2. Гаврищук В. Военские звания в русской армии. // Армия, 1991, № 15. С. 74-78.
3. Канунников А.В. Младший офицерский чин российской армии в 18-19 вв. // Военно-исторический журнал, 2001, № 1. С. 95.
4. Печенкин А.А. Первые советские генералы – славные сыновья Отечества. // Военно-исторический журнал, 2001, № 7. С. 20-25.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. – СПб.: Азбука, 1996.
6. Duden. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Band 7. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 1977.